

ОПЫТ ГРАЖДАН ЧЕХОСЛОВАКИИ В СОВЕТСКИХ ЛАГЕРЯХ ПРИНУДИТЕЛЬНОГО ТРУДА

Ян Дворак

Вот уже более года мы пытаемся записывать воспоминания последних оставшихся в живых граждан Чехословакии, которые находились в советских лагерях принудительного труда с 1940-х по 1960-е. В послевоенной коммунистической Чехословакии опыт жертв ГУЛАГа намеренно скрывался. Некоторые сообщения об отдельных судьбах – в основном в ежедневных газетах и телевизионных репортажах – появились после падения коммунистического режима, однако эта тема стала системно исследоваться только в последнее время. К сожалению, лишь немногие свидетели остались в живых. Несмотря на это, воспоминания живых свидетелей представляют большую ценность, в первую очередь когда исследования этой темы в российских архивах провести не так просто.

Граждане Чехословакии были среди тысяч европейцев, прошедших советские лагеря принудительного труда. Эти люди подвергались почти всем видам преследования в СССР, которые только использовали спецслужбы, судебный и внесудебный аппарат – приговорение к смерти по решению «специальных советов», лишение свободы и депортация в лагеря, принудительная миграция, все виды переселения и высылки.

Мы можем разделить опыт граждан Чехословакии в лагерях ГУЛАГа на три основных периода. Первый период – это времена красного террора в СССР в конце 1930-х. Волна репрессий против всех возможных слоев населения также захватила несколько тысяч чехов, живших в СССР. Несколько сотен из них – бывшие legionеры, военнопленные времен Первой мировой войны, а также приехавшие в СССР до 1939 г., в том числе представители экономической и политической иммиграции, представители чешских меньшинств как на территории СССР, так и на захваченных им во время Второй мировой войны территориях в польских Волыни и Галиции и румынской Бессарабии – стали жертвами советских лагерей.

Второй период пришел с началом Второй мировой войны в 1939 г., после чего началась новая волна эмиграции в СССР. Среди беженцев с оккупированных Германией или Венгрией территорий было много граждан Чехословакии – в основном чехи, русины и евреи. Многие из них попали в плен при пересечении границы, были обвинены в

шпионаже или незаконном пересечении границы и на долгие годы отправлены в лагеря принудительного труда. Другая группа преследуемых – евреи из Чехословакии, солдаты чехословацкого легиона и жертвы так называемого Катынского преступления – чехи по происхождению.

Третий период начался после освобождения Чехословакии Красной Армией в 1945 г. Кроме военнопленных чешской национальности или граждан Чехословакии, сражавшихся против вражеских армий, на территории Чехословакии советскими службами контрразведки были также схвачены сотни невинных людей для переправки в СССР в конце войны или после ее завершения.

К настоящему моменту мы записали интервью с 30 свидетелями этих событий. Большая часть интервью была записана на территории Чешской Республики, несколько интервью – с людьми, которые до войны были гражданами Чехословакии, а в настоящее время проживают за границей. Среди респондентов – различные категории свидетелей, ставших узниками советского режима по разным причинам. Характер перенесенных ими преследований также различается.

Большинство свидетелей по происхождению русины. Их судьбы очень похожи. Они родились в Карпатской Рутении – самой восточной части довоенной Чехословакии. Большинство этих людей были подростками, когда Карпатская Рутения была аннексирована Венгрией (после заключения соглашения с нацистской Германией) в марте 1939 г. Сразу же после аннексии они были вынуждены пройти подготовительное военное обучение в молодежной организации Levente. Чтобы избежать службы в венгерской армии, они решили бежать – как и множество их ровесников – в Советский Союз. В то время тысячи людей – в основном молодежь, бежали из Карпатской Рутении через границу в СССР, поддавшись пропаганде о бесклассовом обществе и свободе политических и религиозных убеждений. Они также верили в то, что могли принять участие в антифашистском сопротивлении.

Однако реальность была иной. Вскоре после пересечения границы они были схвачены советскими патрулями и помещены под стражу. Затем их перемещали из одной тюрьмы НКВД в другую, где они находились вместе с другими беглецами в переполненных камерах и кратко допрашивались. Их обвиняли в шпионаже по причине незаконного пересечения границы. Несколько месяцев спустя прямо в тюрьме были

организованы суды без защиты. Большинство беглецов были приговорены к трем годам лагерей принудительного труда. Им даже повезло, поскольку суд учел их юный возраст. Приговоры членам Коммунистической партии были до восьми лет наказания.

После объявления приговора их помещали в переполненные вагоны для скота и отправляли в лагеря принудительного труда в самые отдаленные уголки СССР. В места, где еще не была построена железная дорога, они отправлялись водным транспортом или пешком. Для большинства из них последней станцией стали лагеря принудительного труда на севере России – в Архангельске, Воркуте, Печоре или Котласе, меньшая часть была отправлена в лагерь Норильска или в Северо-Восточную Сибирь – на Колыму. Там их рабский труд нещадно эксплуатировали – как и труд других заключенных других национальностей и советских политических заключенных и преступников. Они были вынуждены работать в бесчеловечных условиях в карьерах, шахтах, строить железные дороги, навигационные каналы, валить лес и так далее. Иногда им приходилось строить лагерь своими голыми руками. Они получали мизерные порции еды. После нескольких месяцев многие из них получили прозвище «доходяга» – надломленный, изможденный заключенный, который уже практически смирился с тем, что скоро умрет. Однако формирование чехословацкой армии в СССР спасло их. Этому возрождающемуся подразделению были нужны солдаты, поэтому советское правительство амнистировало граждан Чехословакии. В 1942 и 1943 гг. они прибывали в Бузулук, где формировалась чехословацкая армия. По завершении базовой военной подготовки они направлялись в подразделения чехословацкой армии. Они приняли участие в последних военных операциях армии Свободы и многих важных сражениях на Восточном фронте. После окончания Второй мировой войны они вернулись в Чехословакию – чуть раньше, чем СССР аннексировал Карпатскую Рутению. Большинство из них решили остаться в армии или служить в полицейских отрядах. Однако в последующие годы многие из них подверглись преследованиям со стороны коммунистического режима. Они были уволены из армии и стали заниматься обычными профессиями.

Еще одна большая группа оставшихся в живых свидетелей – это военнопленные, ставшие солдатами вражеских армий. Во время войны тысячи солдаты с чехословацким гражданством служили во вражеских армиях – в первую очередь в вермахте. Если мы говорим о территории современной Чешской Республики, мы в первую очередь имеем в

виду людей из приграничных регионов – Глучина и Тешина, где проживают представители разных национальностей и которые были оккупированы Германией после Мюнхенского соглашения в октябре 1938 г. По историческим причинам немцы считали Глучинский район территорией Германии, а в Тешинском районе они учредили специальную национальную полицию. В период оккупации большинство местных жителей чешской национальности по собственному желанию или по принуждению стали гражданами Германской империи и поэтому были вынуждены служить в вермахте. Во время войны некоторые из них попали в плен или дезертировали и вступили в чехословацкие вооруженные силы. Однако много новобранцев погибли или попали в советский плен на многие годы. Их депортировали в лагеря военнопленных или принудительного труда в разные точки СССР (чаще всего в окрестности крупных городов – Москвы, Ленинграда). Продолжительность их нахождения в плену разная – большинство из них провели там от 1 до 5 лет, но некоторые смогли вернуться домой только 10 и более лет спустя. Это также зависело от условий жизни в лагерях, но, на самом деле режим был строгим во всех лагерях, объемы труда были изнурительными, сказывался недостаток питания – все это приводило к достаточно высокой смертности. Несмотря на это, условия для выживания здесь были зачастую лучше, чем в лагерях принудительного труда. После такого опыта люди, вернувшиеся в Чехословакию, уже не назывались предателями или коллаборантами и снова получали гражданство Чехословакии. И все же большинство из них были вынуждены выполнять тяжелую ручную работу – в основном в Остравском районе.

Сотни невинных людей также были отправлены советской контрразведкой из Чехословакии в СССР в конце или сразу после войны. Большинство из них были представителями так называемой белой эмиграции (в основном эмигрантами из России и Украины). Также было некоторое количество чешских немцев и людей, неудобных для советского режима. Сотрудники советской контрразведки задерживали их по всей территории Чехословакии без одобрения чехословацкого правительства. Затем арестованные направлялись в советские лагеря, где примерно их треть погибла. Остальным было позволено вернуться в Чехословакию несколько лет спустя – в основном в середине 1950-х.

Поскольку большинство задержанных в то время были людьми пожилыми или среднего возраста, сегодня их нет в живых. Вот почему мы смогли записать интервью только с самыми молодыми. Среди них есть солдаты Красной Армии, оставшиеся в Чехословакии после войны, а также люди из смешанных семей (в основном чешско-немецких), считавшиеся немцами. Их происхождение «подвело» их даже несколько лет спустя. Например, один из записанных нами свидетелей тех дней был схвачен и перевезен в СССР в 1950 г., когда пытался навестить своих родственников в ФРГ. Он смог вернуться в Чехословакию три года спустя. Все они упоминали то, что возвращение в Чехословакию было пожалуй самой проблематичной и трудной задачей их опыта нахождения в плену в СССР. Советские власти на протяжении длительного времени не принимали во внимание их национальность или гражданство Чехословакии. Наши свидетели – среди тех счастливых, кому удалось вернуться домой.